

Хотя У Цинъюнь извинилась, Фан Чи не знал, что делать. Он не мог просто принять извинения, потому что У Цинъюнь была его старшей. Разве это нормально, что он говорит такие вещи, как "Да, все в порядке. Я принимаю твои извинения." ? Фан Чи не думал, что это так. Он также боялся, что У Цинъюнь усложнит жизнь его бабушке и Ю Донг.

- Ты не удовлетворен ее извинениями? - спросила Ю Донг, хмурясь, глядя на Фан Чи.

Она посмотрела на У Цинъюнь, которая дрожала, как перепелка, а затем снова повернулась и посмотрела на Фан Чи.

- Если ты не удовлетворен, то это потому, что она не встала на колени перед тобой? Простишь ли ты ее, если она встанет на колени, как заставила тебя?

- Ю Донг! Не заходи слишком далеко!

Сюй Муань чувствовала, что ее сердце будет сожжено дотла Ю Донг - этой высокомерной соплячкой, которая делала все, что ей нравилось, и никого не слушала. Сюй Муань полагалась на то, что она была главой деревни и могла контролировать всю деревню в своих руках. Даже старейшины деревни были на ее стороне, поэтому она так старалась, чтобы они говорили за нее. Но почему при Ю Донг никто не смел ничего сказать?

Сюй Муань почувствовала, как ее щеки разгорелись, словно кто-то яростно ударил ее. Ю Донг... эта девка... она была просто никчемной! Сюй Муань никогда не хотела тратить на нее свое дыхание, считая ее бесполезной, и просто позволяла ей жить молча. Если бы она знала, что однажды Ю Донг будет оспаривать ее власть так громко, она бы вышвырнула ее вон, еще когда она совершала ошибку за ошибкой!

- Старейшина У все еще старейшина Фан Чи. Не кажется ли тебе, что ты делаешь слишком много? И это даже не из-за чего-то серьезного. Ты хочешь устроить такой большой шум из-за слез мера? Стоит ли это таких проблем?

Сюй Муань беспокоилась, что если она не поможет тете, та точно порвет с ней отношения. Хоть у ее дочери и был хорошо налаженный бизнес... Дочь старейшины У была еще лучше! Она была умной женщиной и иногда давала дочери несколько ценных советов, которые помогли бизнесу ее дочери стать более успешным. Сюй Муань не могла оставить старейшину У в таком затруднительном положении и не могла позволить старейшине встать на колени перед Фан Чи; если это случится, то старейшина У точно не позволит своей дочери помочь ей.

- погоди, дай-ка я посчитаю, сколько мне плевать на твои вопли... хм, - размышляла Ю Донг, закрыв глаза и напевая. - Пытаюсь сосчитать, снова пытаюсь сосчитать... пытаюсь сосчитать еще сильнее... ой, - она повернулась и посмотрела на Сюй Муань с овечьей улыбкой. - Я не могу сосчитать, потому что сколько бы раз я ни считала, счет остается нулевым. Упс.

Затем она повернулась к старейшине У, которая была так смущена и рассержена, что стала от

красного до пурпурного цвета; она была похожа на довольно ядовитую жабу.

- Я думаю, тебе просто нужно встать на колени, так что мы...

- Фан Чи, поторопись и прими ее извинения, иначе Донг Донг действительно заставит старейшину У встать на колени, - сказал Шень Ли, толкая Фан Чи в талию, - Она не шутит. Она действительно заставит ее встать на колени, и, если старейшина У откажется, она сломает ей ноги. Если ты не хочешь, чтобы дело зашло еще дальше, тогда ты должен принять извинения, или Донг Донг не остановит.

Фан Чи оправился от оцепенения после того, как его подтолкнули. Он сразу почувствовал, что его сердце собирается подпрыгнуть, когда он увидел, что Ю Донг действительно собирается заставить старейшину У встать на колени, и более того, последняя действительно идет по ее воле, даже если это было неохотно.

Он сделал поспешный шаг вперед и крикнул:

- Подождите, подождите, подождите... Я принимаю извинения.... Я принимаю их, только не надо... этого достаточно.

Он не мог сказать Ю Донг, чтобы та не заставляла старейшину У встать на колени, потому что это будет звучать так, будто Ю Донг была не права, а он не мог этого допустить, поэтому вовремя остановился.

- Тск. Это твой счастливый день, старая карга, - пробормотала Ю Донг так тихо, что ее могла услышать только старейшина У. - Но если ты думаешь, что сможешь отомстить Фан Чи или его бабушке... или кому-то еще, о ком я забочусь, то позволь мне сказать тебе... это будет последнее, что ты сделаешь, и это не будет для тебя приятным. Ты поняла?

Старейшина У послушно кивнула. Она сама видела, насколько угрожающей может быть Ю Донг, и она ни за что не попытается перечить ей снова. Черт возьми, она скорее изменит направление, как только увидит Ю Донг в будущем!

Увидев, что она поняла, Ю Донг перестала давить на ее плечо и подняла ее прямо вверх:

- Очень хорошо, теперь улыбнись нам всем, как хорошая девочка, чтобы мы могли положить конец этому делу, - прошептала она, стряхивая пыль с плеч старейшины У.

Старейшина У, чьи колени дрожали из-за давления, которому она только что подверглась, немедленно вытерла покрытое потом лицо и подарила Фан Чи самую яркую из своих улыбок. Такую улыбку, которую она не дарил даже своей внучке, махнув рукой, как доброжелательная бабушка:

- Все хорошо, все хорошо... мы, старшее поколение, становимся все более и более беспорядочными, не зная, что делать или не делать. Я совершила ошибку, и будет правильно, если я извинюсь за эту ошибку.

Старейшина У потеряла всякое лицо и уважение. Хотя все знали, что она под угрозой извиняется перед Фан Чи, пока она изо всех сил старалась сделать так, чтобы это звучало, как будто она великодушно признает свою вину, по крайней мере, она сможет сохранить немного своего лица, поэтому она улыбалась, как цветок в цветущей долине, совсем не похожая на себя прежнюю.

- Это правильно, у молодого поколения есть свои собственные мысли; мы не должны прерывать их слишком часто.

Вот так старейшина У отделила совет старейшин от плана Сюй Муань, заставив Сюй Муань покраснеть.

<http://bllate.org/book/14120/1241936>